

«Поэзия военных лет»

«Россия также, пожалуй, единственная страна, где стихи читают миллионы людей, и таких поэтов, как Симонов и Сурков, читал во время войны буквально каждый».

- Говорят, что, когда грохочут пушки, музы молчат. Но от первого до последнего дня войны не умолкал голос поэтов. И пушечная канонада не могла заглушить его. Никогда к голосу поэтов так чутко не прислушивались читатели. Известный английский журналист Александр Верт, который почти всю войну провел в Советском Союзе, в книге «Россия в войне 1941—1945 гг.» свидетельствовал: «Россия также, пожалуй, единственная страна, где стихи читают миллионы людей, и таких поэтов, как Симонов и Сурков, читал во время войны буквально каждый».

- Стихи звучали по радио и печатались в газетах рядом со сводками Совинформбюро. Разящие, гневные и мужественные строки можно было видеть всюду: на плакатах, на ящиках со снарядами, на пакетах чёрных солдатских сухарей.

Поэты о войне...

- **Тематика лирики резко изменилась с первых же дней войны.** Ответственность за судьбу Родины, горечь поражений, ненависть к врагу, стойкость, верность Отчизне, вера в победу – вот что под пером разных художников отлилось в неповторимые стихотворения, баллады, поэмы, песни.
- **Лейтмотивом поэзии тех лет стали строки из стихотворения Александра Твардовского «Партизанам Смоленщины»: «Встань, весь мой край поруганный, на врага!»** «Священная война», приписываемая обычно Василию Лебедеву-Кумачу, передавала обобщенный образ времени, его суровое и мужественное дыхание:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, –
Идет война народная,
Священная война!

- Поэты-фронтовики мёрзли в окопах, ходили в атаку и писали, рассказывали о войне. Их стихи воскрешают напряжённую атмосферу тех лет, трагедию русских городов и деревень, горечь отступления и радость первых побед.

Константин Михайлович Симонов

- Одной из важнейших тем творчества К. Симонова стала тема Родины. Война обостряет чувство любви поэта к родной земле, превращая его в сильнейшее оружие в борьбе с врагами, дающее силу, мужество, веру в неизбежность победы.

РОДИНА

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.
Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,
Ты вспоминаешь не страну большую, Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину - такую,
Какой ее ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.
Вот где нам посчастливилось родиться.

- Гимном любви и верности стало стихотворение К. Симонова «Жди меня». Его переписывали друг у друга бойцы, его заучивали наизусть, его твердили, как молитву, которая должна уберечь от пуль, спасти от смерти, сохранить любовь.
- Умение ждать, по Симонову, превращается в огромный духовный подвиг, способный встать вровень с солдатским.

Жди меня

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,

Алексей Александрович Сурков

- В годы Великой Отечественной войны и поэзия Алексея Суркова обрела широчайшую популярность, и его по праву называли “солдатским поэтом”. Некоторые сравнительно ранние произведения поэта отмечены значительной художественной самостоятельностью и почти не уступают многим более поздним его созданиям (“Рассказ фронтовика”, “О войне и детях” и др.) В этих стихотворениях — будни: матрос, жалея смертельно раненного товарища, пристреливает его; гибнет стосковавшийся по сенокосу, по мирной сельской жизни разведчик Егор.

Уже тогда в сурковских стихах появляется трагический пейзаж войны, временами еще слегка романтизированный, но в основе своей реалистический. Стихи Суркова стали бы куда беднее и монотоннее, если бы в них не ощущалась любовь к жизни, к товарищам, к людям.

“Бьется в тесной печурке огонь...”.

Кажется, устами поэта здесь говорит сама горестная и гневная поздняя осень, почти зима сорок первого года, сама армия, еще прижатая натиском врага к Москве, но уже накопившая яростную жажду возмездия.

В землянке

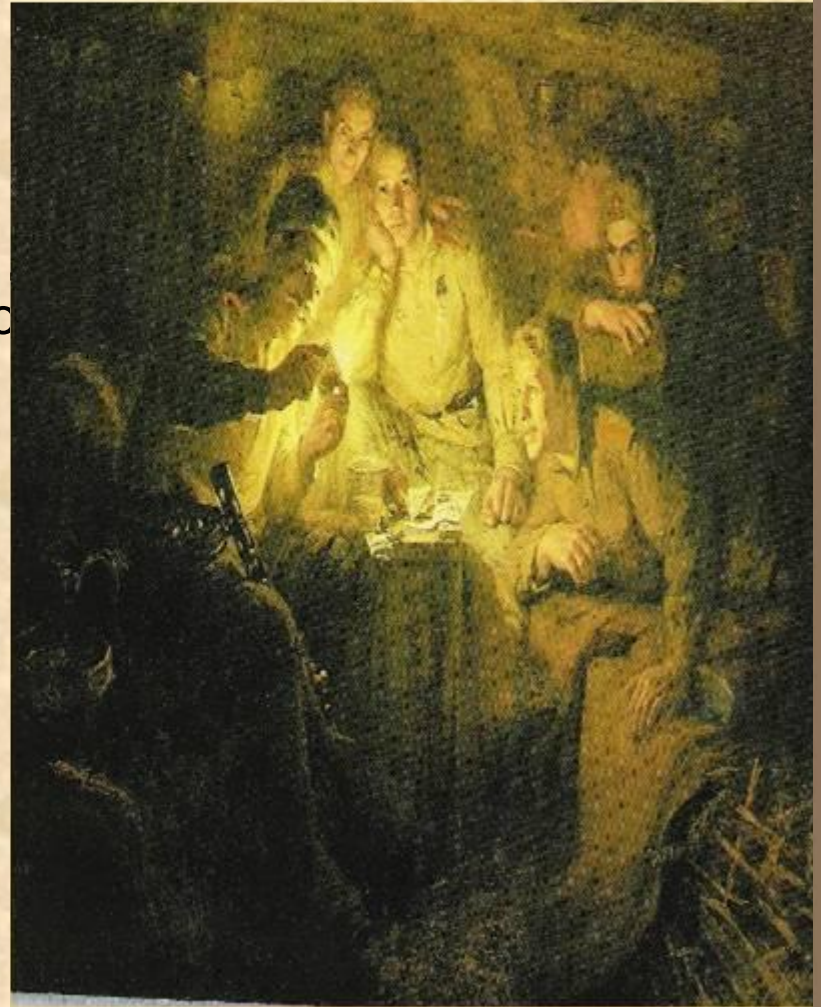
Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега...
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти - четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Александр Трифонович Твардовский

- В коротком, афористичном стихотворении «Война – жесточе нету слова» (1944) лирический герой глубоко эмоционально воспринимает трагедию войны. Он справедливо пишет, что нет на земле более печального, жестокого и, в то же время, святого слова. Война вывела в русском народе те самые важные качества души, которые и помогли победить. Путь через войну стал путем к миру, к правде. Об этом не в праве забывать будущие поколения.

Война — жесточе нету слова...

Война — жесточе нету слова.

Война — печальней нету слова.

Война — святее нету слова

В тоске и славе этих лет.

И на устах у нас иного

Ещё не может быть и нет.

Я убит подо Ржевом

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки, —
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна ни покрывки.

И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.

Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облачком пыли
Ходит рожь на холме;

Я — где крик петушиный
На заре по росе;

● Неужели до осени
● Был за ним уже Дон
● И хотя бы колесами
● К Волге вырвался он?

● Нет, неправда. Задачи
● Той не выиграл враг!
● Нет же, нет! А иначе
● Даже мертвому — как?

● И у мертвых, безгласных,
● Есть отрада одна:
● Мы за родину пали,
● Но она — спасена.

● Наши очи померкли,
● Пламень сердца погас,
● На земле на поверке
● Выкликают не нас.

● Нам свои боевые
● Не носить ордена.
● Вам — все это, живые.
● Нам — отрада одна:

Летом, в сорок втором,
Я зарыт без могилы.
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила.

Всем, что, может, давно
Вам привычно и ясно,
Но да будет оно
С нашей верой согласно.

Братья, может быть, вы
И не Дон потеряли,
И в тылу у Москвы
За нее умирали.

И в заволжской дали
Спешно рыли окопы,
И с боями дошли
До предела Европы.

Нам достаточно знать,
Что была, несомненно,
Та последняя пядь
На дороге военной

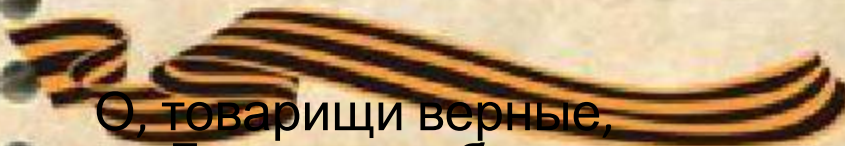

И врага вы громите
На ином рубеже,
Может быть, вы к границе
Подступили уже!

Может быть... Да исполнится
Слово клятвы святой! —
Ведь Берлин, если помните,
Назван был под Москвой.

Братья, ныне поправшие
Крепость вражьей земли,
Если б мертвые, павшие
Хоть бы плакать могли!

Если б залпы победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, —

О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы достигли вое...

Братья, в этой войне
Мы различья не знали:
Те, что живы, что пали, —
Были мы наравне.

И никто перед нами
Из живых не в долгу,
Кто из рук наших знамя
Подхватил на бегу,

Чтоб за дело святое,
За Советскую власть
Так же, может быть, точно
Шагом дальше упасть.

Я убит подо Ржевом,
Тот еще под Москвой.
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?

В городах миллионных,
В селах, дома в семье?
В боевых гарнизонах
На не нашей земле?

Ах, своя ли. чужая,

Юлия Владимировна Друнина

- В каждой строчке ее стихов — скорбь о погибших на войне, ода подвигу, страшные будни, облаченные в слова...
- Шестнадцатилетняя Юлия Друнина писала военную лирику в траншее, между боями, оставляя на бумаге следы горьких слез, кровавой боли и тоски об убитых. Но ни в одном из стихотворений не проклинала девочка страну, за которую воевала.

Я столько раз видала рукопашный.
Раз — наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Ты вернёшься

Машенька, связистка, умирала
На руках беспомощных моих.
А в окопе пахло снегом талым,
И налет артиллерийский стих.
Из санроты не было повозки,
Чью-то мать наш фельдшер величал.

...О, погон измятые полоски
На худых девчоночьих плечах!
И лицо — родное, восковое,
Под чалмой намокшего бинта!..

Прошипел снаряд над головою,
Черный столб взметнулся у куста...

Девочка в шинели уходила
От войны, от жизни, от меня.
Снова рыть в безмолвии могилу,
Комьями замерзшими звеня...

Подожди меня немного, Маша!
Мне ведь тоже уцелеть навряд...

Поклядась тогда я дружбой нашей:

• Ольга Фёдоровна Берггольц

- Её поэмы, посвящённые блокадному городу и его жителям, принесли ей славу и всенародную любовь, а строки её стихов выбиты на гранитной стеле Пискаревского мемориального кладбища, где нашли последний приют 470 000 ленинградцев, погибших в годы блокады. Ольга Берггольц и её стихи – это символ осажденного Ленинграда, умирающего, но не сдавшегося врагам.
-

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...
Кронштадтский злой, неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.
Над Ленинградом - смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады -
мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.
Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою:
Мы будем драться с беззаветной силой,

- Вдохновенные строчки поэтов шли из самого сердца, и поэтому они поднимали народ на защиту Отечества. Величие Победы не меркнет с годами, и не утрачивают своей значимости стихи, созданные в этот сложный и героический период.

